

КАРЕН МИРЗОЯН

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРЦИИ
В 1918—1919 гг.

История националистического движения¹ в Турции в 1918—1922 гг., несмотря на наличие богатой мемуарной и научной литературы, даже сегодня не может считаться полностью изученной и со многих точек зрения нуждается в дополнительном анализе. Как справедливо пишет турецкий автор Ф. Башкая: «Вокруг ни одного вопроса не создано столько легенд, сколько вокруг национальной борьбы и ее лидеров».²

Пожалуй, одним из наиболее запутанных и спорных аспектов истории националистического движения является вопрос о его зарождении, без правильного понимания которого довольно трудно составить объективное представление не только о самом националистическом движении и его идеологии, но и, в целом, всей современной истории Турции.

Советская и, в частности, советско-армянская историографии традиционно связывали возникновение националистического движения со стихийно зародившимся, под влиянием Октябрьской революции антиимпериалистическим, народно-освободительным, демократическим движением простых народных масс и утверждали, что «стихийное антиимпериалистическое выступление турецкого народа переросло в организованное общенациональное движение за независимость Турции».³

Сходным образом, естественно без упоминания о влиянии Октябрьской революции, как правило, описывают воз-

никновенно националистического движения и зарубежные, в первую очередь, турецкие авторы, большинство которых также пишет о стихийно возникшем массовом движении, которое носило антиимпериалистический характер.⁴

Однако даже при поверхностном обзоре подобных работ привлекает внимание ограниченная база их первоисточников: они в основном основываются на воспоминаниях самого Мустафы Кемаля Ататюрка и его ближайших соратников и практически не используют мемуары других участников националистического движения или же его противников.

Исходя из вышеуказанного, нельзя не согласиться с турецким историком Б. Танером, пишущем в своей монографии «Правление местных конгрессов в Турции (1918—1920)»: «Большинство местных и зарубежных работ об освободительной войне описывает эту трансформацию (имеется в виду зарождение националистического движения и создание в результате его победы Турецкой Республики.—К. М.), принимая за основу идеи и деятельность Мустафы Кемалля. А общественная активность до периода его лидерства или вне его сферы влияния в основном упускается из виду... Именно по этой причине литература по истории турецкой революции... в основном представляет собой своеобразные комментарии к Nutuk-у».

В то же время, примечательна чрезвычайная идеологизированность и тенденциозность большинства исследований, авторы которых, пытаясь найти подтверждения своим идеологическим концепциям, преднамеренно или, сами не сознавая того, зачастую не останавливаются даже перед подтасовкой исторических фактов.

Все это вместе взятое привело к возникновению в исторической литературе (в первую очередь в отечественной) целого ряда искаженных толкований вопроса о зарождении националистического движения.

Однако, на наш взгляд, более беспристрастное и аналитическое изучение как программных документов самого движения, так и мемуарной литературы и архивных доку-

ментов дает несколько иную картину истории зарождения националистического движения и доказывает несостоятельность утверждений о его стихийном характере, антиимпериалистической направленности и общенациональном масштабе.

Первые националистические организации начали возникать в конце 1918 г., непосредственно после подписания Мудресского перемирия, ознаменовавшего поражение Османской империи в первой мировой войне.

Некоторые исследователи, основываясь на воспоминаниях ряда участников националистического движения, утверждают, что незадолго до конца войны иттихадистской верхушкой был выработан план организации сопротивления в случае поражения. Д. Растоу в статье «Армия и основание Турецкой Республики» пишет: «Многое свидетельствует в пользу того, что лидеры комитета «Единение и прогресс» пытались реорганизовать эту редкую сеть общественных организаций (созданных ими в Анатолии в годы мировой войны.—К. М.), превратив ее в ядро национального сопротивления».⁶ То же самое утверждает и Э. Цюрхер в монографии «Иттихадистский фактор. Роль комитета «Единение и прогресс» в турецком национальном движении в 1905—1926 гг.»⁷

Подобная точка зрения весьма убедительна, особенно если учесть тот факт, что еще в 1915 г., в самый разгар Галлиполлийского сражения, когда падение Стамбула казалось неизбежным, Эпвером был разработан план, предусматривающий в случае дальнейших успехов союзников, перенести столицу в Конию и продолжать борьбу оттуда.⁸

Подтверждает данную версию и то, что Талаат перед своим бегством за границу лично отдал указание создать ряд организаций, целью которых было не допустить отделения от империи каких-либо ее территорий, населенных греками и армянами, и спасти от преследований остающихся в стране иттихадистов. К числу этих организаций относятся «Комиссия по защите прав Фракии—Паша Эли», основанная иттихадистским лидером Эдирне Фаиком (Калтакчыран), и тайная организация «Каракол», большинство основателей ко-

торой, кстати, были деятелями из пресловутой иттихадистской организации Тешкилаты Махсусэ.⁹

В данной статье невозможно дать полный список националистических организаций, имеющих иттихадистское происхождение, однако даже самое поверхностное ознакомление с организациями, созданными в конце 1918 и начале 1919 гг., показывает, что большинство их было создано или по инициативе иттихадистов, или же при их непосредственном и весьма активном участии.

Вообще присутствие иттихадистов в политической жизни страны было ощутимо даже несмотря на то, что комитет «Единение и прогресс» официально самоликвидировался. По мнению крупнейшего специалиста политической истории Турции Т. Туная: «Нельзя согласиться с тем, что он действительно исчез или же совершил самоубийство».¹⁰ Несмотря на преследования, которым подвергались иттихадисты со стороны союзников и сторонников пришедшей к власти партии Итиляф, даже в столице, где власть находилась в руках их врагов, иттихадисты продолжали действовать под прикрытием или же созданных партий. Теджеддют, Хюррет-первер Авам и Радикал Авам и на первом этапе даже сохранили депутатские места в меджлисе. Не были распущены и иттихадистские структуры внутри страны — в Анатолии и Фракии, которые стали организационным ядром националистического движения на местах.

Роль иттихадистских деятелей не ограничивалась участием в создании националистических организаций. Зачастую многие из этих организаций существовали и действовали на средства, передаваемые им из источников, находившихся в руках иттихадистов. К примеру, Теджеддют, к которому в основном перешли денежные средства комитета «Единение и прогресс», финансировал из них деятельность «Общества киликийцев (аданцев)» и «Общество защиты прав Восточной Анатолии».¹¹ Интересно свидетельство Рауфбея (Орбая), который впоследствии вспоминал, что Ататюрк перед отбытием в Анатолию нуждался в денежных средст

вах. Орбай рассказал об этом члену Каракола Топчуоглу Назми бейю и последний выразил готовность помочь. Когда после отбытия Кемалья, Орбай также отправился в Анатолию, прибывший с ним в Бандырму Назми бей передал Орбаю 5 тыс. лир. Именно на эти деньги действовал Ататюрк в первое время своего пребывания в Анатолии.¹²

Вместе с тем необходимо отметить, что «руководящая роль иттихадистов не всегда заметна с первого взгляда, брошенного на списки официальных руководителей этих организаций, поскольку сами иттихадисты, сознавая, что связь с Иттихадом может послужить помехой в отношениях с Антантой, зачастую стремились вывести на сцену подставных фигур, в лице местной знати или же религиозных высокопоставленных лиц».¹³ К примеру, иттихадисты, основавшие уже упоминавшуюся «Комиссию защиты прав Фракии—Паша Эли», преднамеренно не принимали участие в акциях общества, чтобы его деятельности не чинились препятствия «со стороны Стамбульского правительства и высокопоставленных иттиляфистских чиновников».¹⁴ А ряд членов исполкома партии Теджедют, известных как ярые иттихадисты (Юнус Нади, Исмаил Джанболат, Мухиттин бей и др.), чтобы отвести от партии обвинения в иттихадизме, вскоре после ее создания подали в отставку.¹⁵ В свою очередь, измирская националистическая организация, будучи созданной на основе местного иттихадистского клуба, предпочла первоначально вообще не регистрироваться официально.¹⁶

Факты, подтверждающие активную поддержку националистического движения иттихадистами, можно найти и в переписке офицеров-наблюдателей союзников с верховными комиссарами в Стамбуле. Так, подполковник Смит, находящийся в районе Трапезупда, 13 июля 1919 г. сообщал в своем рапорте: «Иттихадисты активно поддерживают пропаганду Мустафы Кемалья».¹⁷

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии тесных связей между иттихадистами и националистическим движением и подтверждает мнение Цюрхера о том, что «сту-

режкое национальное движение сопротивления возникло в первый год после перемирия как результат деятельности различных организаций и личностей, имевших иттихадистское происхождение». ¹⁸

Мустафа Кемаль, прибыв в Анатолию, начал действовать, опираясь именно на помощь этого иттихадистского ядра, которое признало в нем своего лидера.

Как пишет Д. Растоу, ⁵ «Кемаль, уточнив свои цели и средства, использовал большинство тех рудиментарных организаций и деятелей, которые остались после сбежавших иттихадистов». ¹⁹

Весьма спорны и утверждения о якобы антиимпериалистическом характере националистического движения и его решимости бороться с державами Антанты, оккупировавшими страну.

Официальными целями всех «патриотических» организаций, созданных после Мудросского перемирия, были защита «попранных» прав турецкого народа и недопущение отделения районов Османской империи, населенных греками и армянами. Первоначально они не планировали вооруженной борьбы, а наоборот, стремились при помощи политических средств представить и защитить национальные права мусульман (т. е. турок) на Парижской конференции.

«Комиссия защиты прав Фракии—Паша Эли», например, провозгласила своей целью не допустить отделения Фракии от империи, а в случае невозможности подобного, добиваться установления английского или французского протектората, ²⁰ а «Общество защиты прав Измира», имевшее сходные цели, вплоть до оккупации Измира, даже поддерживало тесные связи с союзниками, в особенности с французами. ²¹

То, что на первоначальном этапе эти организации и не помышляли о вооруженной борьбе, признает в своих воспоминаниях и Мустафа Кемаль, подчеркивавший, что, в частности, общества «Фракия—Паша Эли» и «Защиты национальных прав Восточной Анатолии» занимались в основном пропагандой и не помышляли о вооруженной борьбе ²². Интересно.

что в специальном рапорте, представленном Эрзерумскому конгрессу эрзерумским отделением Общества защиты прав Восточной Анатолии, который фактически лег в основу решений данного конгресса, не найти упоминания о необходимости вооруженной борьбы. В главе «Будущая деятельность» буквально говорилось: «Ситуация, исходя из которой мы будем действовать, ясна, так что необходимо ни в коем случае не эмигрировать, немедленно создавать экономические и религиозные структуры, немедленно объединить все части восточных вилайетов, которые могут быть подвергнуты нападению».²³

Изучение программных документов националистических организаций и их съездов показывает, что своим основным врагом националисты считали греков и армян и были готовы сотрудничать с союзниками, чтобы не допустить отделения территорий, заселенных христианскими меньшинствами.

Вообще националистическому движению на первом этапе присуще стремление заигрывать с союзниками и даже сотрудничать с ними. Например, решения Балыкесирского конгресса, проводившегося с 28 июня по 12 августа 1919 г., на котором состоялось первое объединение националистических организаций Западной Анатолии, были переданы в Стамбул правительству и верховным комиссарам союзников. В них особо подчеркивалось, что конгресс не имеет связи с какой-либо политической партией и его основной целью является выдворить греков из страны.²⁴ Представлявший интересы всего Эгейского региона Алашехирский конгресс 23 августа 1919 г. направил командующему английскими войсками ген. Мильну телеграмму, подписанную всеми участниками, в которой отмечалось, что их основной целью является положить конец греческой оккупации, и говорилось: «Мысль о сотрудничестве с союзниками пустая идея, о которой никто и не думает».²⁵ На том же конгрессе его председатель Хаджи Мухиттин заявил: «... Если бы оккупация была совершена англичанами, французами или же американцами, никто бы и не вздумал возмущаться».²⁶ Четыре дня спустя национали-

сты Назили также направили телеграмму следующего содержания: «У нас нет вражды по отношению к союзникам. Если союзники во главе с англичанами выдворят греков из всей провинции Айдына, мы тут же, выразив нашу благодарность, вернемся в наши села и займемся нашими делами».²⁷

В некоторых районах местные жители даже приглашали французов или итальянцев, чтобы не допустить греческой оккупации.²⁸ А глава националистических сил в районе Айдына предлагал в телеграмме, посланной в июне 1919 г. представителям Антанты, расположить в городе и окрестностях отряды жандармерии из французов, англичан и итальянцев.²⁹ Даже участники Сивасского конгресса посчитали своим долгом послать верховным комиссарам Антанты в Стамбул особое послание, где заявляли, что националистическое движение преследует исключительно мирные цели и выражали надежду, что великие державы окажут им поддержку.³⁰

Таким образом, «намерение сопротивляться у местных движений в основном не шло дальше выражения протеста против греческой и армянской опасностей... совместная оккупация союзниками Фракии и Пролливов и намерения оккупировать Киликию французами, Юго-Западную Анатолию итальянцами и побережье северо-восточного Причерноморья союзниками не вызвали особой реакции. Местные силы встали на путь сопротивления лишь тогда, когда в Киликии возникла армянская, а на Западе греческая опасность. Однако это сопротивление было ограничено определенными врагами и не было направлено против союзнического блока».³¹

Если в некоторых районах и можно встретить отдельные примеры сопротивления войскам союзников, то это, в первую очередь, тоже было следствием позиции, занятой националистами по отношению к христианским меньшинствам.

Например, в Киликии мусульманское население первоначально в общем спокойно отнеслось к оккупации. Интересно, что созданное 12 декабря 1918 г. «Общество киликийцев (или аданцев)», которое ставило своей целью защитить пра-

ва мусульманского населения Киликии, было основано в Стамбуле и вплоть до конца 1919 г. фактически не имело никакой связи с Киликией. Только после того как англичан начинают заменять французы, которые широко использовали армянские военные подразделения и разрешили армянским беженцам в Сирии возвращаться домой в Киликию, там начинают создаваться первые партизанские отряды и начинается вооруженное сопротивление. В Айнтапе, ставшем впоследствии одним из центров вооруженной борьбы, в период его английской оккупации (до 23 ноября 1919 г.), несмотря на аресты нескольких местных жителей, обвиненных англичанами в военных преступлениях или преследованиях армян, в целом жители сохраняли спокойствие и подчинялись оккупационным войскам. Однако после сдачи Айнтапа французам, как пишет турецкий историк Туран, горожане «почувствовали необходимость» создать организацию сопротивления.³² Тем не менее, «первая реакция турок на французскую оккупацию была направлена против армян. Реакции непосредственно против французов как будто бы не было».³³

Представитель Великобритании в Стамбуле адмирал Уэбб писал 19 июня 1919 г. в Форрин оффис: «... Вплоть до оккупации Измира наши дела шли великолепно. Турки, конечно, были неспокойны, но мы постепенно заставляли удалять плохих вали и мютесарифов и т. д. и т. п., и по-моему, мы могли бы обойтись без больших волнений вплоть до установления мира...»³⁴. То же самое утверждает и английский историк А. Тойнби, подчеркивавший, что вплоть до оккупации Измира «союзники держали в своих руках будущее Анатолии. Страна была окружена сухопутными и морскими силами союзников, оккупировавшими арабские вилайеты, Пропонты и Кавказ, и находилась под контролем наблюдающих за соблюдением условий перемирия офицеров-наблюдателей... Турецкие гражданские и военные чиновники подчинялись указаниям, армия была распущена, оружие и боеприпасы собраны».³⁵

Не случайно близкий соратник Ататюрка и активный участник движения Фалих Рыфки Атай характеризует оккупацию Измирна как простершуюся с неба «длань божью», которая не допустила, «чтобы турки погрузились и утонули в черном и бездонном болоте». ³⁶

А турецкий историк Д. Авджиоглу в книге «История национального спасения» пишет, что победа националистического движения стала возможной лишь потому, что империализм выступал против нас в лице греческих и армянских движений, стремившихся уничтожить звать и весь народ. Сражались непосредственно не против империализма, а против тех элементов, которые не признавали за турками и мусульманами права на жизнь и имущество, т. е. против создания в Анатолии греческого и армянского государств». ³⁷

Что касается тезиса об общенациональном масштабе националистического движения, то он также не выдерживает критики.

Турецкий историк Каймаз в статье «Место освободительной борьбы в истории» пишет: «Освободительная война турецкого народа не началась в качестве народного движения и не превратилась в подобное в дальнейшем. Несомненно это событие не было подлинной народной войной». ³⁸

И действительно, националистические лидеры с первых же дней столкнулись с проблемой равнодушия народных масс к выдвигаемым ими лозунгам и идеям, а иной раз и прямым нежеланием воевать на их стороне.

Исмет Иненю впоследствии рассказывал: «... Для создания армии мы набирали солдат. Утром идем, выдаем обмундирование, вооружаем, а вечером все разбегаются». А по словам другого националистического деятеля Хамдуллаха Субхи, солдаты, набранные из крестьян, «как проточная вода убежали из рук своих командиров». ³⁹

Причиной подобной социальной апатии была несомненно в основном усталость народа от непрерывных войн и катаклизмов. Как пишет Ш. Айдемир, «народ в Анатолии в 1919 г. измучен и пессимистически настроен. Он сыт по гор-

ло непрерывными войнами, восстаниями, конфликтами и разбоем». ⁴⁰ Важное значение имело и иттихадистское прошлое большинства националистов, что отрицательно воспринималось простыми народными массами, считавшими иттихадистов основными виновниками своих бедствий. О том, насколько глубока была неприязнь к иттихадистам и какое значение придавали националисты тому, чтобы отмежеваться в глазах народа от иттихадистов, свидетельствует следующий факт. Поэт-панисламист Мехмет Акиф (Эрсой) по приглашению националистов весной 1920 г. переезжает из Стамбула в Анкару. Вскоре по заданию Мустафы Кемалю он начинает выступать в тех городах, где «надо было помочь национальной борьбе». В своих речах Мехмет Акиф в первую очередь подчеркивал то обстоятельство, что «*националистическое движение не имеет связи с иттихадистами* (выделено мной.—К. М.)». ⁴¹

Кроме того, свою роль сыграло и то обстоятельство, что в традиционном анатолийском обществе была своя сложившаяся иерархия авторитетов в лице местных феодалов-эшрафов и религиозных предводителей, и новоявленные националистические лидеры воспринимались народом как чуждый элемент. Националисты, и в первую очередь Мустафа Кемаль, осознавая все это, стремились для распространения и упрочения своего влияния, в первую очередь добиться расположения представителей именно этой традиционной иерархии.

Примечательно значительное количество представителей местных феодальных и клерикальных кругов, вовлеченных в ряды националистических организаций. Для этого не жалели ни средств ни времени. Например, за два дня до начала работ ВНСТ в Анкаре, командир дивизии, расквартированный в Бурсе, Бекир-Сами бей, и командующий местными националистическими силами Али Фуад паша ценой огромных усилий созывают собрание религиозных предводителей города и окрестностей. После долгих уговоров им удается добиться принятия собранием решения, одобряющего деятельность националистов и направленного против стамбульского правительства. ⁴²

Особое внимание уделялось привлечению на сторону националистов представителей различных мусульманских сект и течений, которыми была так богата Анатолия. Мустафа Кемаль, отправляясь из Сиваса в Анкару, специально посетил в Кыршехире глав анатолийских кызылбашей (алевитов) и секты Накшбанди, которые пообещали поддержать его.⁴³ А 26 июня 1919 г. Кемаль писал находившемуся в Конье командиру 2-го армейского корпуса Джемаль-паше (Мерсинли) о необходимости добиться поддержки местных алевитов.⁴⁴

Участник националистического движения, генерал Джеляль Эркэн в своей книге «Ататюрк—командир», говоря об обстоятельствах, способствовавших победе националистического движения, указывал, что это в первую очередь стало возможно благодаря поддержке, оказанной националистами религиозными течениями и сектами Анатолии и, в частности, алевитам.⁴⁵

Таким образом, как пишет Ф. Башкая, «поскольку массы не участвовали добровольно, то их участие удалось обеспечить, пользуясь авторитетом местной знати, шейхов, ага, глав сект и прочих религиозных деятелей».⁴⁶ А. Д. Авджиоглу прямо утверждает: «Война велась и была выиграна благодаря поддержке местной знати и ее влиянию на уставший народ».⁴⁷

Однако, надо отметить, что присоединение феодальных и религиозных авторитетов к националистическому движению произошло главным образом не благодаря националистической пропаганде, а из-за нежелания этих авторитетов, наживших в годы войны значительное состояние за счет имущества, отобранного у христиан в ходе их погромов. По справедливому замечанию того же Ф. Башкая: «Вот истинная причина возникновения обществ защиты прав. В действительности тем, что хотели защитить, было богатство, которое теперь могло уйти из рук».⁴⁸

Не удивительно, что Ф. Атай пишет в своих воспоминаниях: «Как это ни прискорбно, но если бы не было этой тра-

гедии (имеются в виду «депортации» армян.—К. М.), не состоялась бы и движение Кувайи Миллийе».49

Таким образом, можно сделать вывод, что националистическое движение возникло в конце 1918—начале 1919 гг. в результате деятельности различных иттихадистских организаций и лидеров. Движение с самого начала не носило антиимпериалистического характера и, преследуя цель сохранить территориальную целостность Османской империи, было направлено против христианских меньшинств, стремившихся создать свои национальные образования. Движение не носило массового характера и не пользовалось поддержкой народных масс. Однако националисты, воспользовавшись традиционной иерархией авторитетов, сложившейся в анатолийском обществе, сумели хотя бы частично обеспечить участие народных масс в их движении. Переходу представителей местной знати и религиозных лидеров на сторону националистов способствовало и то, что большинство их, будучи замешаны в погромах армян и греков, боялись ответственности за свои деяния.

KARAY MİRZÖYAN

TO THE QUESTION OF THE ORIGIN OF
THE NATIONALISTIC MOVEMENT IN TURKEY
IN 1918—1919

The story of the nationalistic movement in Turkey in 1918—1919, despite rich memoirs and scientific literature being in use, rather today can't be considered completely studied and from many points of view requires the additional examination.

May be one of the most intricate and disputable aspects of the story of nationalistic movement is the question of its origin, without the right comprehension of which it would be rather difficult to have objective view of not only the nationalistic movement itself and its ideology but all contemporary history of Turkey in all.

Most of the authors and first of all the native authors of Soviets period referring in their works to the question of origin of the nationalistic movement, describe it as a spontaneously originated, anti-imperialist movement that had a large support from the masses.

However, even in case of superficial survey of such works it attracts attention that they have a limited base of primary sources and are very ideologized and tendentious.

As a result of above mentioned in historical literature has appeared series of misrepresented interpretations of the question of the origin of the nationalistic movement.

But the objective and analytical study of the program documents of movement, as well as the memory's literature and archives, and the rather unbiased approach to the problem itself, gives other view to the story of the origin of the nationalistic movement and proves the flimsiness of allegations about its spontaneous character, anti-imperialist trend and nationwide scale.

Nationalistic movement originated at the end of 1918 and at beginning of 1919 as a result of the activities of various organizations and persons with unionist (ittihadist) origins. From the beginning the movement hadn't had anti-imperialist character and having as a goal to keep the territorial integrity of the Ottoman Empire was directed against Christian minorities that aim to create their own national formations. The movement hadn't had popular character and didn't enjoy the support of masses. Nevertheless, nationalists using the traditional hierarchy of authorities being formed in Anatolian community were able, even if partially, to secure the participation of masses in the movement. The transition of representatives of local notables and clericals to the side of nationalistic movement was assisted by fact, that most of them participated in massacres and deportations of Armenians and Greeks and were afraid of responsibility for their acts.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В силу того, что временные рамки данной статьи охватывают в основном период с 1918 по 1919, когда Мустафа Кемаль не полностью контролировал националистическое движение, в статье отдано предпочтение терминам «националисты» и «националистический».

2 *F. Beş aya* *Ertaş* na, *Çaldırtaş* na *kalkışma*. *Pa. ağımanın İllâsı*. *Kesirli İdeolojilerin eleştirisi* ve *çiröz. İst.*, 1991, s. 29.

3 *A. M. Шамсутдинов*, Национально-освободительная борьба в Турции в 1918—1923 гг. М., 1966, с. 328. См. также: *C. A. Аралов*, Воспоминания советского дипломата 1922—1923, М., 1960; *Г. Астахов*, От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма, М.—Л., 1926; *И. Бутаев*, Национальная революция на Востоке. Проблема Турции, Л., 1925; *Г. Б. Гарибджанян*, *Е. К. Саркисян*, К вопросу о характере национально-освободительной войны в Турции.—Вестник архивов Армении. Ер., 1982, № 3; *Э. Ю. Гисанови*, Об идеологии национально-освободительного движения в Турции и роли Кемалю Атаюрка в ее развитии—Турция: история и современность (сборник статей). М., 1988; *В. Л. Гурко-Кряжин*, История революции в Турции, М., 1923; *И. Д. Желтяков*, Антиимпериалистическая борьба турецкого крестьянства Западной Анатолии в 1919 г.—Ученые записки ЛГУ, № 256, Восточный факультет, Серия востоковедческих наук, выпуск 7, 1958; *Ирндуст*, Движущие силы кемалистской революции, М.—Л., 1928; *А. Ф. Миллер*, Очерки новейшей истории Турции, М.—Л., 1948; Новейшая история Турции, М., 1968; *А. Д. Новичев*, Крестьянство Турции в новейшее время, М., 1959; *М. П. Павлович*, Восток в борьбе за независимость, М., 1980; *М. П. Павлович*, Кемалистское движение в Турции.—Красная Новь, М., 1921, № 1; *Н. Сокольский*, Очерки современной Турции, Тиф., 1923; *М. В. Фрунзе*, Поездка в Ангору.—Неизвестное и забытое: публицистика, мемуары, документы, письма, М., 1991; *Н. Э. Эфендиева*, Борьба турецкого народа против французских оккупантов на юге Анатолии (1919—1921). Баку, 1966.

4 *Kinross Lord*. *Atatürk. The rebirth of nation*, London, 1965; *B. Levis*. *The Emergence of Modern Turkey*, London, 1961; *E. G. Mears*. *Modern Turkey*, N. Y., 1924; *V. C. Astan*. *Sivas Kongresi*, İst. 1963; *F. R. Atay*. *Çankaya. Atatürk devri hatıraları*, Dünya yayınları, 5; *S. S. Aydemir*. *Tek Adam, Mustafa Kemal*, İst., 1975; *7. Bıyıklıoğlu*. *Atatürk Anadolu'da*, Ankara, 1959 *A. M. Cay*, *Y. Kalafat*. *Doğu ve Güneyogu Anadolu'da Kuvay-ı Milliye hareketleri. Türk kültürü entitüsü yayınları*, 90, seri III, sayı: A 30, Ankara, 1991; *T. Gökbltin*. *Millî mücadele bastırken*, Birinci kitap *Modros müharekesinden Sivas*, Ankara, 1959; *E. B. Şapolyo*. *Kemal Atatürk ve millî mücadele tarihi*, İst., 1958; *F. Tevetoglu*. *Atatürk'le Samsun'a çılanlar*, Kültür ve Türlizm Bakanlıđı Yayınları, 757,

Atatürk dizisi, 24. Ankara, 1957; *T. Ünal*. Türk siyasi tarihi 1700, den 1958 e kadar. Ankara, 1958. Вместе с тем следует отметить, что за рубежом в последние десятилетия опубликован ряд работ, авторы которых пытаются, сложив сложившиеся стереотипы, дать более объективный и бесп. и тростный анализ всех аспектов истории националистического движения и, в частности, вопроса его зарождения. См., например, *D. A. Rustow*. The army and the founding of the Turkish Republic, "World Politics. A Quarterly Journal of International Relations", Vol. IX, № 4, July 1954, Princeton; *C. Keyder*. State and Class in Turkey. A study in capitalist development, L.—N. Y., 1987; *B. Toprak*. Islam and political development in Turkey, Leiden, 1981; *E. J. Zürcher*. The Unionist factor. The rôle of Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement, 1905—1926, Leiden, 1984; *T. Akçam*. Türk ulusal kimligi ve Ermeni sorunu, Ist., 1992; *D. Atcioglu*. Millî kurtuluş tarihi, Ist., 1974—1976; *D. Atcioglu*. Türkiye'nin düzeni (Dün-bugün-yarın), Ist., 1976; *F. Başkaya*. Batılama, Çağdalaşma, kalkınma. Paradigmanın iflâsı. Resmî ideolojinin eleştirisine giriş, Ist., 1991; *B. Tanor*. Türkiye'de Yerel Kongre İktidarları (1918—1920), Ist., 1992; *S. Yerastmos*. Azgelişmişlik sürecinde Türkiye, Ist., 1977.

⁵ *B. Tanor*. Türkiye'de Yerel Kongre İktidarları (1918—1920), Ist., 1992, ss. 11—12.

⁶ *D. A. Rustow*. The army and the founding of the Turkish Republic—World Politics. A Quarterly Journal of International Relations, Vol. XII, № 4, July 1954, p. 541.

⁷ *E. J. Zürcher*. The Unionist Factor. The rôle of Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement 1905—1926, Leiden, 1984.

⁸ *E. J. Zürcher*. Ibid., p. 104.

⁹ *D. A. Rustow*. Ibid., *E. J. Zürcher*. Ibid.

¹⁰ *T. Z. Tanaya*. Türkiye'de siyasal partiler. Cilt. II. Mütareke dönemi 1918—1922. İstanbul, 1986, Genişletilmiş İkinci baskı, s. 52.

¹¹ *T. Z. Tanaya*. Ibid., ss. 97—98.

¹² *R. Orbay*. „Rauf Orbayın Hatıraları“—Yakın Tarihimiz, c. I—III, İstanbul, 1962, s. 33. Çıkt. no *S. Turan*. Türk Devrim Tarihi, 1 kitap. İmparatorlugun çöküşünden ulusal direnişe, Ist., 1991, s. 165.

¹³ *E. J. Zürcher*. Ibid., p. 93.

¹⁴ *T. Z. Tanaya*. Ibid., s. 480.

¹⁵ *T. Z. Tanaya*. Ibid., s. 90.

¹⁶ *T. Z. Tanaya*. Türkiye'de siyasî partiler, 1859—1952. İstanbul, 1952, ss. 481—482.

¹⁷ *D. Atcioglu*. Millî kurtuluş tarihi. 3 kitap. Devrimin yapısı ve kuruluştan sonra Türkiye, Ist., 1976, s. 1287.

¹⁸ *E. J. Zürcher*. Ibid., p. 118.

¹⁹ *D. A. Rustow*, Ibid., pp. 542—543.

- ²⁰ *D. Avcioglu*. Türkiye'nin düzeni (dün-bugün-yarın), s. 291.
- ²¹ *T. Z. Tunya*. Türkiye'de siyasi partiler, s. 481—482.
- ²² *Мустафа Кемаль*, Путь новой Турции, т. 1, с. 7—8.
- ²³ *V. C. Aşkın*. Sivas Kongresi. Ist., 1963, s. 73.
- ²⁴ *Мустафа Кемал*, Путь новой Турции, т. 3, с. 282—284.
- ²⁵ *D. Avcioglu*. Millî kurtuluş tarihi. 1 kitap, Emperyalizm karşısında Türk aydınının ayımgızlığı ve tam bağımsızlık, Ist., 1974, s. 21.
- ²⁶ *D. Avcioglu*. Ibid., s. 23.
- ²⁷ *D. Avcioglu*. Ibid., s. 22.
- ²⁸ *S. Yerustmos*. Azgelişmişlik sürecinde Türkiye, cilt 3—1, Dünya Savaşından 1971'e, İstanbul, 1977, ss. 1202—1203.
- ²⁹ *Greek Alirocities in the Vilayet of Smyrna (May to July 1919)*. Ineddit documents and evidence of english and french officers (1st series), Published by the Permanent Bureau of the Turkish Kongress at Lausanne, Lausanne, 1919.
- ³⁰ *Мустафа Кемаль*, Путь новой Турции, т. 1, с. 290.
- ³¹ *B. Tanör*. Türkiye'de de Yerel Kongre İktidarları (1918—1920), Ist., 1922, s. 34.
- ³² *S. Turan*. Türk Devrim Tarihi, 2 kitap. Ulusal direnişten Türkiye Cumhuriyeti'ne, Ist., 1992, s. 57.
- ³³ *D. Avcioglu*. Millî kurtuluş tarihi. 1 kitap, s. 8.
- ³⁴ *Documents of British Foreign Policy, 1919—1939*, 1st series, vol. IV, 1919, London, 1952, № 439.
- ³⁵ *A. Toynbee*. The Western question in Greece and Turkey, New York, 1922, p. 145.
- ³⁶ *F. R. Atay*. Çankaya, 1. cilt, ss. 166—168. Cit. no: *D. Avcioglu*. Millî kurtuluş tarihi. 1 kitap, s. 32.
- ³⁷ *D. Avcioglu*. Millî kurtuluş tarihi. 3 kitap, rs. 1050.
- ³⁸ *N. Kaımaz*. Kurtuluş savaşının tarihsel konumu, Belleten, cilt: XL, № 160, Ekim 176, Ank., s. 607.
- ³⁹ Из воспоминаний *Исмета Иненю*, опубликованных в газете „Ulus“, 28. 04. 62.—Cit. no: *D. Avcioglu*. Türkiye'nin düzeni (dün-bugün-yarın), İstanbul, 1976, s. 281.
- ⁴⁰ *S. S. Aydemir*. Tek Adam. Mustafa Kemal, 2 cilt, Ist., 1975, s. 22.
- ⁴¹ *E. M. Düzdag*. Mehmed Akif Ersoy, KTB yayınları: 932, Türk büyükler dizisi: 97, Ank., 1983, s. 72—73.
- ⁴² *S. S. Aydemir*. Ibid, s. 309.
- ⁴³ *E. B. Sapolyo*. Kemal Atatürk ve millî mücadele tarihi, 3, baskı, Ist., 1958, s. 374—356.

⁴⁴ *D. Arıcıoğlu*. Milli kurtuluş tarihi. 3 kitap. 8s. 993.

⁴⁵ *Ibid.*, s. 992—993.

⁴⁶ *F. Baskaya*. *Ibid.*, s. 44.

⁴⁷ *D. Arıcıoğlu*. Türkiye'nin düzeni (dün-bugün-yarın), s. 314.

⁴⁸ *F. Baskaya*. *Ibid.*, s. 40.

⁴⁹ *F. R. Atay* Çankaya Atatürk devri hatıraları, 2. cilt, Dünya yayınları: 5, 418.